

ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ДЖАН ЗЕ УК

Джан

ГЕН-ЭНЗИМНАЯ СИСТЕМА ЭСТЕРАЗЫ-6
И УСТОЙЧИВОСТЬ ДРОЗОБИЛЫ
К ПОВЫШЕННОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ

03.00.16 - генетика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Харьков - 1992

ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
1992

Работа выполнена на кафедре генетики и молекулярной биологии Одесского государственного университета

Научный руководитель: доктор биологических наук,
профессор В.Н.Тощий

Официальные оппоненты: доктор биологических наук,
профессор В.В.Клименко
(Украинский институт шелководства,
г. Мерефа Харьковской обл.)
кандидат биологических наук,
доцент Ц.М.Шершевская
(Харьковский госуниверситет)

Ведущая организация: Киевский государственный университет

Защита диссертации состоится "13" ноября 1992 г.
в 15 часов 15 минут на заседании специализированного совета
К 053.06.07 Харьковского государственного университета по адресу:
ЗІ00/77, г. Харьков, пл. Свободы, 4, ХГУ, аудитория № 3 - 13.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке ХГУ.

Автореферат разослан "27" октября 1992 года

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат биологических наук

Н.И.

А.В.Некрасова

ЛНБ ім. В. Стефаника
АН УРСР

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследований. Недостаточность имеющейся в литературе информации о геномной организации R- и F-систем, обеспечивающих адаптационные реакции генотипов на неблагоприятные условия внешней среды, в значительной степени сдерживает глубокое понимание таких общебиологических процессов и явлений, как адаптивный гетерозис, специфическая и неспецифическая устойчивость генотипов, стресс и многое другое.

К сожалению, роль отдельных локусов хромосом в проявлении функций R- и F-систем биологической устойчивости в настоящее время не исследована, в связи с чем геномная организация этих систем остается неясной. Так, например, отсутствует четкая информация об аллельном составе конкретных коадаптированных блоков генов и блоков коадаптированных генов, наличие которых постулировано для объяснения межвидовых различий устойчивости /Луценко, 1980, 1988/; не выяснена природа так называемых компенсационных комплексов генов, лежащих, по мнению В.А.Струнникова /1974, 1986/, в основе адаптивного гетерозиса; не изучена роль конкретных локусов хромосом и отдельных генов из серии множественных аллелей в формировании гипотетических комплексов генов ад-птации /Гоцкий, 1990, 1992/. Все это свидетельствует об актуальности и научной значимости исследований по выяснению адаптивной ценности конкретных аллельных и неаллельных генов, их взаимодействий в становлении адаптивных реакций, в том числе гетерозиса, имеющего огромное народнохозяйственное значение.

Сказанным определяется актуальность исследований по выяснению адаптивного значения S- и F-форм эстеразы-6 у дрозофилы.

Цель и задачи исследований. Основной целью работы яви ось изучение роли генетического локуса Est-6 в процессах адаптации *D. melanogaster* к повышенной температуре и сравнение селективной ценности S- и F-аллелей Est-6 в условиях гипертермии. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать множественные молекулярные формы (ММФ) фермента эстеразы-6 (EST-6) у некоторых инбредных и мутантных линий дрозофилы;

2. Получить сублинии мух, изогенные по хромосомам 1, 2, 3 и содержащие только S- или F-форму EST-6;

3. Определить характер наследования F- и S-форм фермента при скрещивании указанных сублиний мух;

4. Исследовать особенности физико-химических свойств электрофоретически различающихся форм фермента, для этого определить удельную активность, температурезистентность, Km и Vmax F- и S-форм EST-6;

5. Изучить эстеразную активность и терморезистентность эстераз в онтогенезе мух инбредных и мутантных линий, а также у полученных форм, гомозиготных по F- или S-аллелю Est-6;

6. Провести сравнительный анализ некоторых показателей жизнеспособности (выживаемости при сублетальной температуре, плодовитости, репродуктивной активности) у мух, содержащих S- или F-форму фермента в гомозиготном или гетерозиготном состоянии;

7. Изучить показатели жизнеспособности, активность и терморезистентность EST-6 у потомков мух, гомозиготных и гетерозиготных по локусу Est-6, при продолжительном (в течение 45 поколений) действии перmissiveй (29 °C) гипертермии на популяцию;

8. Определить динамику частот генотипов SS, SF и FF, а также частот аллелей Est-6^S и Est-6^F в экспериментальной популяции, содержащейся при постоянной перmissive (29 °C) гипертермии;

9. Сравнить селективную ценность S- и F-аллелей Est-6 и оценить адаптивное значение локуса Est-6 в условиях гипертермии.

Научная новизна результатов исследований. Впервые в опытах на изогенных мухах показана важная роль гена Est-6 и особенно S-аллеля этого гена в экспрессии признака устойчивости к повышенной температуре. При этом элементами научной новизны характеризуются следующие установленные экспериментально факты:

- Экспрессия некоторых показателей жизнеспособности, в частности реальной плодовитости и выживаемости при кратковременной сублетальной (41 °C) или долговременной перmissive (29 °C) гипертермии, зависит от аллельного содержания локуса Est-6 и более выражена у генотипов, содержащих S-аллель Est-6.

- S-форма Est-6 характеризуется более высокой терморезистентностью по сравнению с F-формой, что наряду с другими свойствами обуславливает ей селективное преимущество как в нормальных условиях обитания мух, так и при гипертермии.

- При постоянном (в течение 20 поколений) действии на экспериментальную популяцию повышенной температуры (29 °C) генетическая структура популяции изменяется в пользу S-аллеля Est-6.

Практическая значимость работы. Получены и внедрены в практику научных исследований изогенные по хромосомам I, 2, 3 линии мух, отличающиеся друг от друга аллельным содержанием локуса Est-6. Предметом защиты являются результаты исследова-

ний, выполненных на указанных мухах и свидетельствующие о важной роли локуса Est-6 в процессах онтогенетической адаптации и о возможном вхождении этого локуса в компенсационные комплексы генов (В.А.Струнников) или комплексы генов адаптации (В.Р.Тоцкий), формирующиеся в популяции при долговременном действии неблагоприятных факторов. Вывод о важной роли конкретного гена (Est-6^S) и серии множественных аллелей в формировании генетических систем защиты способствует дальнейшему прогрессу теории адаптации и практики гетерозиса, имеющего важное народнохозяйственное значение.

Апробация работы. Материалы работы доложены на II Всесоюзном совещании "Генетика развития" (Ташкент, 1990), I Всесоюзной конференции по генетике насекомых (Москва, 1991), I Всесоюзной научной конференции "Экологическая генетика растений, животных, человека" (Кишинев, 1991), VI съезде УОГиС (Полтава, 1991), научных семинарах биологического факультета СГУ.

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 5 работ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 6 глав, заключения, выводов и списка литературы. Изложена на 117 страницах машинописного текста, содержит 12 таблиц и 11 рисунков. Список использованной литературы содержит 186 источников, в том числе 65 на иностранных языках.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

МАТЕРИАЛ, МЕТОДИКА И УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Исследования проведены на *D. melanogaster* лабораторных линий N, Canton - S, cn, vg, b и M-5; Cy/Pm; D/Sb. Родоначаль-

ницей мух линии N была самка, отловленная из Одесской популяции мух, потомки которой подвергались длительному инбридингу (более 200 поколений) в лабораторных условиях. Степень инбридинга других лабораторных линий - не менее 100. Мух содержали в стеклянных сосудах (200 мл) на стандартной питательной среде при температуре 25 °C /Какпаков, 1977; Хромых, 1977/.

Экстремальные условия создавали, культивируя мух при повышенной температуре (29 °C) в течение 20-45 поколений. Тепловой шок вызывали однократным (15 мин) воздействием сублетальной (41 °C) температуры /Некрасова, Шехбазов, 1981/.

Гомозиготные по гену Est-6 сублинии b^S и b^F получали из лабораторной линии b, которая оказалась гетерогенной по указанному локусу. При этом гетерозиготную по гену Est-6 самку линии b скрещивали с самцом балансерной линии M₁ Cy/Pac D/Sb, в F₁ отбирали виргинных самок определенных генотипов и снова скрещивали с самцом балансерной линии. Из потомков F₂ отбирали виргинных самок и самцов, которых скрещивали между собой в целях дальнейшего отбора мух, изогенных по хромосомам 1, 2, 3, но отличающихся аллельным содержанием ло. *lca* Est-6 (рис. 1).

Экспериментальные популяции дрозофилы создавали, помещая вместе по 10 самок и 10 самцов каждой из сублиний b^F и b^S, а также по 20 самок и самцов F₁ от скрещивания указанных сублиний между собой. Одна из таких популяций с момента закладки культивировалась при температуре 29 °C, другая (контроль) - в стандартных условиях (25 °C).

Теплоустойчивость имагинальных форм исследуемых мух определяли по апробированной методике /Стравинок и др., 1985/. При этом самок и самцов отдельно прогревали 15 мин при температуре 41 °C и через 24 часа после прогрева проводили под-

$$P: \text{♀} \frac{\text{+ b + Est-6}^S \text{ + +}}{\text{+ b + Est-6}^P \text{ + +}} \times \text{♂} \frac{M-5 \text{ Cy + + Est-6}^S \text{ D +}}{\text{+ +Pm Est-6}^S \text{ + Sb}}$$

$$F_1: \text{♀} \frac{\text{+ b + Est-6}^S \text{ + +}}{M-5 \text{ Cy + + Est-6}^S \text{ D +}}$$

$$\text{♂} \frac{M-5 \text{ Cy + + Est-6}^S \text{ D +}}{\text{+ +Pm Est-6}^S \text{ + Sb}}$$

$$F_2: \text{♀} \frac{\text{+ b + Est-6}^S \text{ + +}}{M-5 \text{ Cy + + Est-6}^S \text{ D +}} \times \text{♂} \frac{\text{+ b + Est-6}^S \text{ + +}}{\text{Cy + + Est-6}^S \text{ D +}}$$

$$F_3: \text{♀} \frac{\text{+ b + Est-6}^S \text{ + +}}{\text{+ b + Est-6}^S \text{ + +}} \times \text{♂} \frac{\text{+ b + Est-6}^S \text{ + +}}{\text{+ b + Est-6}^S \text{ + +}}$$

Рис. 1. Схема получения сублин.й дрозофилы b^S и b^P ,
изогенных по хромосомам 1, 2, 3

счет выжищих мух.. Отношение последних к общему числу особей, взятых в опыт, выражали в процентах и расценивали как показатель теплоустойчивости.

Репродуктивную способность мух оценивали по их репродуктивной активности и реальной плодовитости. Репродуктивную активность (частота спариваний среди испытуемых мух в течение 30 и 60 мин) определяли по методу, описанному Д.В.Коротковым и соавторами /1988/. Реальную плодовитость определяли путем подсчета куколок и куколочных экзубиев, полученных из яиц, отложенных одной самкой в течение 7 дней после спаривания с самцом той же линии /Тоцкий и др., 1990/.

Эстеразную активность в экстрактах тканей в норме и в условиях гипертермии определяли спектрофотометрически по образованию β -нафтола в результате гидролиза β -нафтилацетата под действием тканевых β -эстераз /Van Avergen, 1962/, которые у имагинальных форм *D. melanogaster* представлены главным образом эстеразой-6 (EST-6). В связи с этим в дальнейшем тексте выражения "эстеразная активность" и "активность EST-6" в ряде случаев употребляются как синонимы. Активность EST-6 выражали в мкмоль β -нафтола/мин·мг белка. Концентрацию белка в пробах определяли по методу Лоури /Lowry et al., 1951/.

K_m и V_{max} определяли графически по методу Лайнуивера-Бэрка /Ленинджер, 1985/.

Термостабильность фермента оценивали по его остаточной активности после прогревания экстрактов тканей в водянном термостате при температуре 46 °C в течение 20 мин и выражали в процентах от исходной активности. Параллельно проводили определение термостабильности фермента непосредственно в гелевых пластинках после электрофоретического разделения белков /Cochrane,

1976/. При этом гистохимическое выявление EST-6 осуществлялось на пластинах сразу после разделения белков, а также через 5, 10, 15, 20 и 25 мин после прогрева (57 °C).

Определение электрофоретического спектра ММФ EST-6 проводили в пластинах 7,5 % полиакриламидного геля стандартным методом /Reacock et al., 1968/. Гистохимическое выявление ММФ осуществляли с помощью раствора 0,1 М фосфатного буфера, pH 6,5, содержащего 30 мг (на 100 мл буфера) прочного синего PP-соль и субстрат β -нафтилацетат /Серов и др., 1977/.

Математическую обработку полученных данных проводили общепринятыми методами вариационной статистики /Рокицкий, 1973/. Статистический анализ теплоустойчивости и плодовитости дрозофилы проводили по Стьюденту, оценивая разность выборочных долей (P). Активность и термостабильность EST-6 анализировали, исходя из разности выборочных средних (M), средней ошибки (σ) и достоверности разницы (p).

Статистический анализ репродуктивной активности мух проводили, используя приемы обработки данных для альтернативной вариации. Анализ аллельного состава локуса Est-6 в экспериментальных популяциях и в F₂ от скрещивания мух сублиний b^S и b^P проводили с помощью критерия Пирсона χ^2 .

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИИ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Изучение электрофоретических спектров EST-6 у мух линий N, Canton - S, sp, b, vg показало (рис. 2), что генотипы всех исследуемых мух содержат S-аллель Est-6, несмотря на их существенные различия по признакам плодовитости /Тоцкий и др., 1990/, выживаемости в неблагоприятных условиях /Котенко, Шахбазов, 1984; Тоцкий, Хаустова, 1992/ и другим показателям

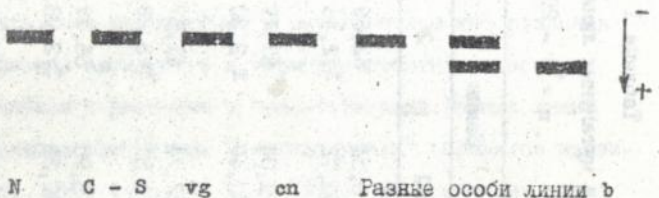

Рис. 2. Электрофоретические спектры est-6 у мух исследуемых линий.

жизнеспособности и адаптивности /Гандирук, 1992/.

Сопоставляя динамику эстеразной активности и терморезистентности эстераз в онтогенезе мух разных линий (табл. I) с литературными данными о жизнеспособности последних, мы не смогли установить отчетливых корреляций этих показателей. Так, например, мухи линии *vg*, которые характеризуются меньшей плодовитостью и повышенной чувствительностью к температуре, по уровню эстеразной активности и терморезистентности эстераз у личинок, куколок и имагинальных форм самок мало отличаются от других исследованных линий. Тем не менее у взрослых самцов линии *vg* уровень эстеразной активности заметно выше, а у самцов линии *cn* значительно ниже, чем у самцов линий *N* и *Canton - S* ($p < 0,05$). Уровень терморезистентности эстераз у разных мух претерпевает определенные колебания в зависимости от стадий онтогенеза, линейной и половой принадлежности особей (табл. I). Так, например, у личинок линии *vg* остаточная эстеразная активность после прогрева экстракта тканей составляет 74 %, а у личинок линии *Canton - S* - 60 %; у самцов линии *N* - примерно 52 %, а у самок той же линии и того же возраста - более 63 %. В целом у взрослых самцов любой линии эстеразная активность тканей более значительна и характеризуется меньшей термостабильностью, чем у личинок,

Таблица I

Эстеразная активность и термостабильность эстераз в онтогенезе мух инбредных и мутантных линий

n = 8 - 20

Линия	Личинки		Куколки		Самки		Самцы	
	I	2	I	2	I	2	I	2
W	2,83 ±0,18	62,54 ± 3,12	0,95 ±0,08	53,68 ± 3,15	2,57 ±0,15	62,65 ± 3,39	8,54 ±0,72	52,69 ± 2,46
Canton - S	1,68 ±0,14	60,12 ± 2,86	0,97 ±0,08	68,04 ± 2,35	3,00 ±0,21	62,33 ± 3,13	9,04 ±0,49	57,19 ± 3,30
vg	2,79 ±0,15	73,84 ± 3,65	1,01 ±0,06	60,40 ± 2,15	2,70 ±0,18	62,96 ± 2,80	12,74 ± 1,31	51,67 ± 3,29
cn	2,55 ±0,19	63,14 ± 3,02	1,07 ±0,06	64,49 ± 3,12	2,51 ±0,19	64,54 ± 2,53	5,75 ±0,32	56,17 ± 3,98
b	1,96 ±0,08	70,41 ± 3,28	0,62 ±0,05	66,13 ± 2,44	2,52 ±0,09	53,97 ± 3,11	5,31 ±0,09	45,76 ± 2,81

I - Эстеразная активность, мкмоль β-нафтола/мин·мг белка; 2 - Термостабильность эстераз, %

куколок и самок тех же линий. анализируя приведенные факты, мы склонны считать, что межлинейные и онтогенетические различия уровней эстеразной активности и терморезистентности эстераз могут быть связаны с наличием у представителей разных линий электрофоретически идентичных "температурных" вариантов изозимов /Lewontin, 1978; Coyne et al., 1978/. Не исключена также модификация экспрессии эстеразных локусов в силу особенностей генного баланса у разных мух.

Таким образом, для более глубокой и объективной оценки роли и значения локуса *Est-6* в жизнеспособности и адаптивности генотипов возникла необходимость в получении изогенных объектов исследования, отличающихся аллельным содержанием локуса *Est-6*. Такие формы мух (сублинии b^S и b^F) были получены от гетерозиготной по локусу *Est-6* самки линии *b*. Эта линия мух, в отличие от других исследуемых линий, оказалась полиморфной по локусу *Est-6* (рис. 2). Спыты на изогенных мухах убедительно подтверждают мнение о важной роли локуса *Est-6* в механизмах устойчивости генотипов к повышенной температуре.

Исследования показали, что *S*-форма *Est-6* отличается от *F*-формы этого фермента не только меньшей электрофоретической подвижностью, но и более высокой терморезистентностью (рис. 3), хотя удельная активность, K_m и V_{max} у обеих форм фермента практически одинаковы.

Вероятно, поэтому мухи сублиний b^S и b^F , соответственно гомозиготные по *S*- и *F*-аллелям гена *Est-6*, существенно отличаются по плодовитости и устойчивости к действию сублетальной гипертермии (41°C в течение 15 мин). Хотя у гомозигот FF и SS по локусу *Est-6* не отмечено существенных различий в отношении репродуктивной активности, есть основания полагать, что адаптивное преимущество гена *Est-6^S* реализуется через реальную плодо-

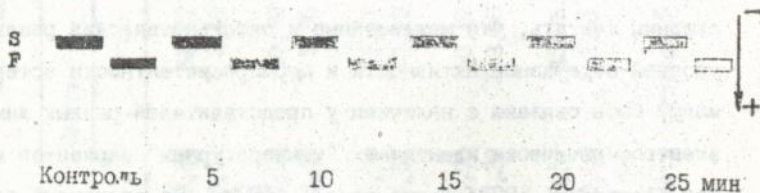

Рис. 3. Проявление электрофоретических фракций S- и F-форм EST-6 в гелевых пластинах после их прогрева.

витость, которая у мух с S-аллелем Est-6 значительно выше как в стандартных условиях, так и при действии долговременной пермиссивной (29 °C) гипертермии.

Более высокая теплоустойчивость при этих условиях гомозигот SS по сравнению с гомозиготами FF (табл. 2), вероятно, может быть связана с более выраженной терморезистентностью S-аллелизма EST-6. Именно так объясняется селективное преимущество в условиях долговременной гипертермии мух, гомозиготных по S-аллелю алкогольдегидрогеназы /Савченко и др., 1985; Хаустова и др., 1992/. Следует, однако, отметить, что генный локус Est-6 представляет собой лишь небольшую интегральную часть генома и его адаптивная роль в отношении гипертермии может проявиться только в общем генном балансе.

Нами установлено, что S- и F-аллозимы EST-6 наследуются как моногенный признак (менделевский тип наследования). Это подтверждает мнение ряда авторов о моногенной детерминации фермента и свидетельствует о том, что ген-энзимная система Est-6 удобна в качестве тест-системы для генетических исследований.

Интересно, что при скрещивании изогенных мух, различающихся по аллельному составу локуса Est-6, у гибридов первого поко-

Таблица 2

Показатели жизнеспособности мух сублиний b^S и b^F , культивируемых при 25 и 29 °C

Сублинии, условия содержания	Реальная плодовитость				Репродуктивная активность, частота спариваний		Теплоустойчивость имаго	
	Число самок, взятых в опыт	Среднее количество потомков на 1 самку: при кладке яиц и их развитии в условиях		за 30 мин	за 60 мин	n	% выживших мух (41 °C, 15 мин)	
		25 °C	29 °C					
b^S , 25 °C	100	61,1±3,0*	37,1±1,7*	0,21±0,04	0,39±0,05	2250	66,7±1,9*	
b^F , 25 °C	100	36,9±3,1*	25,6±1,5*	0,29±0,05	0,47±0,05	1575	42,4±2,1*	
b^S , 29 °C	100	47,9±3,1*	30,8±2,8*	0,21±0,04	0,35±0,05	1400	59,8±2,3*	
b^F , 29 °C	100	35,1±2,6*	23,3±2,4*	0,23±0,04	0,34±0,05	1375	47,5±2,1*	

* - различия показателей у мух сублиний b^S и b^F , содержащихся в идентичных условиях достоверны ($P < 0,05$)

ления, т.е. у гетерозигот по локусу Est-6, в большинстве опытов наблюдается доминирование признаков S-аллельных родителей в отношении плодовитости мух, а в отношении признака термостабильности особей, наблюдается промежуточное наследование. Лишь в одном случае - при скрещивании мух сублиний b^S и b^F , предварительно культивированных при 29 °C в течение 20 поколений, - по признаку плодовитости наблюдается эффект гетерозиса. При скрещивании тех же мух, но содержавшихся при 25 °C, указанный гетерозис не проявлялся. Этот факт может быть объяснен только с позиций теории компенсационных комплексов генов /Струнников, 1974, 1986/ или гипотезы комплексов генов адаптации /Тоцкий, 1990, 1992/. Правда, интерпретация полученных данных в свете указанных концепций встречает определенные трудности в виду того, что опыты нами ставились не на генетически гетерогенных популяциях, а на лабораторных линиях мух. Однако, следует иметь в виду, что получение изогенных сублиний b^S и b^F , на которых впоследствии проводились исследования, осуществлялось системой направленных скрещиваний с балансерной линией M-5; Cy/Pm; D/Sb. Хотя возможность процесса кроссинговера у гибридных самок в этом случае очень мала, полностью исключать его вероятность не следует. Нужно иметь в виду и то обстоятельство, что лабораторные линии мух, поддерживаемые за счет инбридинга, ни в коем случае нельзя относить к генетически абсолютно чистым.

Опыты на экспериментальных популяциях мух, содержащих в исходном состоянии S- и F-аллели Est-6 в соотношении 1:1, показали, что при дальнейшем развитии таких популяций в стандартных условиях (25 °C) и при умеренной гипертермии (29 °C) происходит существенный сдвиг частот аллелей в пользу аллеля Est-6^S. Результаты экспериментов убеждают в том, что с понижением температуры окружающей среды селективное преимущество S-аллеля Est-6 возрастает.

тает (табл. 3).

Таблица 3

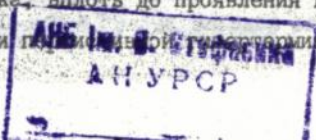
Динамика частот генотипов и соотношение аллелей Est-6 при содержании популяции в условиях умеренной гипертермии

По-:Условия ко-:содержания: ле-:популяции ние:	Частота генотипов			Соотношение	
	S ₁	SF	FF	генотипов	аллелей
Исходное состояние	0,25	0,50	0,25	1:2:1	1:1
20 25 °C	0,44	0,42	0,14	1,76:1,68:0,56*	1,86:1*
45 25 °C	0,36	0,48	0,16	1,44:1,92:0,64*	1,50:1*
20 29 °C	0,49	0,46	0,05	1,96:1,64:0,20*	2,57:1*
45 29 °C	0,47	0,49	0,04	1,88:1,66:0,16*	2,51:1*

* - различия в соотношении генотипов и аллелей по сравнению с исходными соотношениями достоверны

Таким образом, весь комплекс проведенных исследований позволяет считать, что генный локус Est-6 у дрозофилы играет важную роль не только в генеративных процессах, но и в других проявлениях жизнеспособности и адаптивности. В отношении сублетальной и перmissive гипертермии более высокой устойчивостью характеризуются генотипы, содержащие S-аллель гена Est-6, чем, вероятно, объясняется более широкая распространенность этого аллеля среди природных популяций и лабораторных линий.

Принципиально важным представляется факт, что структурный ген Est-6, не имеющий прямого отношения к признаку устойчивости к повышенной температуре, как оказалось, играет важную роль в становлении этого признака, вплоть до проявления гетерозиса по признаку плодовитости при гипертермии. Общесобиологи-

ческий смысл этого факта, по моему мнению, состоит в том, что в реакции адаптации и проявление гетерозиса вовлекается не только группа генов, непосредственно обуславливающих определенные признаки или свойства, но и целый ряд структурных генов, имеющих к ним весьма опосредованное отношение. Иными словами, оптимальный адаптивный ответ на неблагоприятный экологический фактор следует рассматривать как проявление функции целостного генома. Это не исключает, однако, возможности сочетания в геноме особо благоприятных для данных условий аллелей генов по отдельным "стратегическим" локусам, что и рассматривается как компенсационные комплексы генов или комплексы генов адаптации. Результаты настоящей работы позволяют считать, что в состав этих комплексов входят не только гипотетические гены-модификаторы, как полагают отдельные авторы, но и хорошо известные структурные гены в виде селективно ценных аллелей, например, аллеля Est-6^S.

ВЫВОДЫ

1. Эстеразная активность тканей дрозофилы существенно изменяется на разных стадиях онтогенеза мух исследованных линий и сублиний (линии N, Canton - S, vg, cn, сублинии b^F и b^S). Максимальный уровень эстеразной активности отмечается у имагинальных форм самцов.
2. Особи исследуемой линии b в отличие от других линий (N, Canton - S, vg, cn) содержат электрофоретически разноподвижные формы фермента EST-6, что указывает на генетический полиморфизм линии b по локусу гена Est-6. Системой направленных скрещиваний и отборов из указанной линии b получены и згенные по хромосомам I, 2, 3 сублинии b^S и b^F, соответственно гомозиготные по аллелям Est-6^S и Est-6^F.

3. F- и S-формы EST-6 мало отличаются по активности, K_m и V_{max} , но выявляют разную электрофоретическую подвижность и термостабильность. S-форма фермента менее подвижна, но более устойчива к действию высокой температуры.
4. Особи сублиний b^S и b^F , изогенные по основным хромосомам, но отличающиеся аллельным одержанием локуса Est-6, выявляют существенные различия по некоторым показателям жизнеспособности. Особи сублинии b^S , генотипы которых содержат в гомозиготном состоянии S-аллель Est-6, более теплоустойчивы и почти в два раза более плодовиты, чем особи сублинии b^F .
5. Селективные преимущества сублинии b^S сохраняются при постоянном (в течение 20-40 поколений) действии на мух перmissiveвой (29 °C) гипертермии, хотя неблагоприятное влияние повышенной температуры на показатели жизнеспособности мух отмечается во всех вариантах опыта. После продолжительного действия тепла (в течение 20 поколений) самки сублинии b^S сохраняют более высокую плодовитость, чем самки сублинии b^F .
6. Высокая плодовитость мух сублинии b^S доминирует над более низкой плодовитостью мух сублинии b^F . При скрещивании мух b^S и b^F , предельно культивированных при 29 °C в течение 20 поколений, наблюдается эффект гетерозиса по признаку плодовитости.
7. Постоянное (в течение 20 поколений) действие на исследуемых мух повышенной температуры (29 °C) не приводит к существенным изменениям в функционировании ген-энзимных систем эстераз на разных стадиях онтогенеза. Отмечаются, однако, заметные различия в уровнях активности EST-6 у самцов сублиний b^S и b^F . У более теплоустойчивых взрослых самцов b^S активность фермента имеет тенденцию к повышению, а у особей сублинии b^F активность EST-6 в условиях постоянной гипертермии снижается.
8. В экспериментальной популяции мух, содержащей в исходном состо-

янии аллели Est-6^a и Est-6^b в соотношении 1:1, при посто-
ном действии перmissiveй (29 °C) температуры наблюдается
выраженное изменение частот генотипов и частот аллелей по
локусу Est-6. При этом проявляется селективное преимущество
S-аллеля Est-6, что приводит к увеличению содержания SS-го-
мосигот в популяции и уменьшению количества FF-гомозигот.
Аналогичная, но менее выраженная динамика отмечается в опы-
тах при 25 °C.

9. S-аллель Est-6 обуславливает более высокую выживаемость и
плодовитость генотипов, чем объясняется его селективное пре-
имущество в условиях гипертермии. S-аллель Est-6 можно рас-
сматривать как составную часть комплексов генов адаптации,
формирующихся у особей в условиях действия повышенной темпе-
ратуры.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Регуляция экспрессии ген-энзимных систем эстераз в процессе
развития разных линий *D. melanogaster* // Генетика развития
растений и животных: Тез. докл. II Всесоюз. совещ. "Генетика
развития", - Ташкент, - 1990. - Т. I, Ч. 2, - С. 215-217. (в
соавт. Есеркепова Е.В., Тоцкий В.Н.)
2. Регуляция экспрессии ген-энзимных систем в онтогенезе дрозофи-
лы при неблагоприятных условиях ее развития и существования //
Там же. - С. 260-262. (в соавт. Тоцкий В.Н.)
3. Аллозимы S и F эстеразы-6 и адаптация к повышенной температуре
у *D. melanogaster* // Генетика насекомых: Тез. докл. I Всесоюз.
конф. по генетике насекомых. - М.: Наука. - 1991. - С. 43. (в
соавт. Есеркепова Е.В., Тоцкий В.Н.)
4. Ген-энзимная система эстеразы-6 и адаптация к повышенной тем-
пературе у *D. melanogaster* // Экологическая генетика растений,

животных, человека: Тез. докл. 1-го Всесоюз. науч. конф. - Кишинев: Штиинца. - 1991. - С. 108.

5. Генетический контроль и экспрессия эстеразы-6 в онтогенезе линий и гибридов дрозофилы // VI съезд УОГиС: Тез. докл. - К. - 1992. - С. 15-16. (в соавт. Е. еркепова Е.В.).

1. ...
2. ...
3. ...

4. ...

1. ...
2. ...
3. ...

Подляк печати 20 10 002 г. Формат 60x94 1/16.
Объем 08 7 ч. изд. л. 15 2 л. н. Заказ № 2686 Тираж 100 экз.
Горнянографія Одесского обшпографазавта, пхд № 3.
Лонина 49.

Ab 25.817
AB 25.817

Printed in the U.S.A. by the Government Printing Office
Washington, D.C. 20540
For more information contact the Superintendent of Documents
Washington, D.C.